ОТГОЛОСКИ «ДЕЯНИИ АРДАШИРА ПАПАКАНА»
В ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

О. М. ЧУНАКОВА (Ленинград)

Столетиями между Арменией и Ираном существовали тесные политические, экономические и культурные связи¹, следовательно, возможность проникновения иранского эпоса, и в частности «Деяний Ардашира Папакана», в Армению обусловлена всей историей культурных контактов.

Дошедший до нас вариант пехлевийского памятника «К̄арнамаг-и Ардашир-и Пабаган» («Книга деяний Ардашира Папакана»)² был составлен в конце VI—начале VII вв., о чем свидетельствуют многочисленные реаллии и социально-политическая терминология памятника³.

¹ Из последних работ, посвященных ирано-армянским связям, см. N. Garsoian, Prolegomena to a Study of the Iranian Aspects in Arsacid Armenia, «Հայկական ամսագրի», 1976, стр. 177—234, где дана библиография предмета.

² Издания и переводы «К̄арнамака»: P. D. Sanjana, The gujerati version of the Pahlavi K̄arnāmē ī Artakhshīr ī Pāpakān, Bombay, 1853; K. A. Noshervān, K̄arnāmāk-ī Artakhshīr-ī Pāpakān, Bombay, 1896; D. P. Sanjana, The K̄arnāmē ī Artakhshīr ī Pāpakān, Bombay, 1896; K. H. D. Sh. Iranī, The Pahlavi texts containing Andarz ī Ādarbād Māraspandān, Andarz-ī Vēhzād Farkho Firūz... and K̄arnāmāk-ī Artakshīr-ī Pāpakān (sic), Bombay, 1899; E. K. Antia, K̄arnāmāk-ī Artakhshīr Pāpakān, Bombay, 1900; Հ. Իրիւթյան, Արտաշիր Բարական կարնամակ, ֆարսի, 1906; Th. Nöldcke, Geschichte des Artakshīr ī Pāpakān, „Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen“, Bd. 4, Göttingen, 1878, стр. 22—69 (далее—BB):

کارنامه اردشیر بابکان، باهتمام وحید دستگردی، ارمغان، سال ۸—۹:

۱۳۰۶—۱۳۰۷: کارنامه اردشیر بابکان باهتمام احمد کسروی، طهران،

۱۳۰۹: کارنامه اردشیر بابکان باهتمام صادق هدایت، ۱۳۳۲—۱۳۱۸:

کارنامه 2 изд; Karnameh Ardeshir Papakan, trad. D. Beroukhtim, Tehran, 1941;

اردشیر بابکان باهتمام محمود جواد بعاء الدین مشکور، تهران، ۱۳۲۹:

اردشیر بابکان، باهتمام بهرام فرووشی، تهران، ۱۳۵۴:

տ. հիցոսց, արձամիւր ճանչուի ժոն յայնցոս Գոցնո, տժողոտնո, 1976.

³ BB, стр. 23; Th. Nöldcke, Das Iranische Nationalepos, „Grundriss der Iranischen Philologie“, B. II, Ab. II, Strassburg, 1904, стр. 135; A. Christensen, Les gestes des rois dans les traditions de l'Iran antique, Paris, 1936, стр. 83; M. Boyce, Middle Persian Literature, „Handbuch der Orientalistik“, I. Abt., IV. Bd., 2. Abschn., Lfg. 1, 1968, стр. 69; E. Benveniste, Le Mémorial de Zarer, poeme pehlevi mazdeen, JA, t. CCXX, 1932, стр. 245; Bo Utas, Non-religious Book Pahlavi Literature as a Source to the History of Central Asia, „Acta Antiqua“, t. XXIV, I. 1—4, 1976, стр. 120; П. А. Гринцер, Традиционный и новый роман в литературах стран

Текст «Карнамака» неоднократно переписывался и редактировался, так что рукопись, выполненная Михрабаном Кайхосровом в 1322 г. (МК), самая ранняя из дошедших до нас и лежащая в основе всех остальных, не свободна от дополнений и исправлений переписчиков.

Вкратце сюжет «Карнамака» сводится к следующему. Пастух Сасан, возводящий свой род к царю Дарию, находится на службе у Папака, наместника Ардавана в Парсе. В течение трех ночей Папак видит во сне солнце, светящееся из-за головы Сасана, самого Сасана, восседающего на украшенном белом слоне, видит и появление священных огней Фарробай, Гушнасп и Бурзен-Михр в доме своего пастуха. Это открыло Папаку происхождение Сасана и великое будущее его или его детей. Папак отдает ему в жены свою дочь, а затем воспитывает их сына Ардашира. Вскоре Ардашир попадает к парфянскому царю Ардавану. С сыном последнего он вступает в спор во время охоты, за что Ардаван наказывает Ардашира, отослав его на конюшню. Однажды придворные звездочеты по положению небесных тел предсказали, что тот, кто в течение трех дней убежит от своего господина, достигнет величия и власти. Служанка Ардавана, услышав эти слова, передает их своему возлюбленному Ардаширу, и они в ту же ночь бегут в Парс. Узнав об этом на следующее утро, Ардаван преследует беглецов. Однако царский фарр⁴ в образе барана догоняет Ардашира, так что он становится неуязвимым, и Ардаван прекращает погоню. Далее описываются сражения Ардашира с Ардаваном и его победа над последним. В «Карнамаке» рассказывается также о битвах Ардашира с царем Мадиком, о битве с Червем и его хозяином Хафтобадом. Далее следует история о попытке дочери Ардавана, ставшей женой Ардашира, отравить мужа, о гневе Ардашира и о спасении мобедом дочери Ардавана, родившей Шапура. Заканчивается «Карнамак» описаниями посольства Ардашира к индийскому прорицателю и рождения внука Ардашира Ормазда, который, как и предсказал прорицатель, сделал Эран-шахр единым государством.

В Армении сказания об Ардашире были известны Агафангелу, Павсту Бузанду и Мовсэсу Хоренаци. Обратимся к соответствующим отрывкам из их сочинений.

В наиболее пространным виде история Ардашира представлена в Прологе греческого текста Агафангела, сохранившемся в единственной рукописи XII в. (Laurentianus VII, 25)⁵. Греческий текст Пролога

Востока, «Народы Азии и Африки», 1979, № 3, стр. 71; О. М. Чупакова, К датировке «Книги деяний Ардашира, сына Папака», «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», М., 1979, стр. 68—71.

⁴ Харизма власти и счастья. арм. *փառք*.

⁵ «Агафангелу» и его версиям посвящена большая литература. Подробную библиографию с учетом работ до конца пятидесятых гг. см. Հ. Անասյան, Հայկական մտնեան պատմություն, Ե-ՓԿ զր., հատ. Ա, Երևան, 1959, стр. 151—213. Из последних работ см., например, Ա. Տեր-Ղևնդյան, Ազաթանգեղոսի արարական նոր

был переведен с армянского; в частности, только в этом случае в греческом могло появиться имя *Ἐθαγγελος*, звучащее в армянском как Валаарш (ср.-перс. *Walaš*)⁶. В «Агафангеле» сын Сасана Ардашир—знатного происхождения, хотя он и находится на службе при дворе парфянина Ардавана. Последний с юности постиг науку предсказания судеб по движению звезд. Однажды ночью он увидел по расположению звезд, что восставший вассал в данный момент может победить своего господина. Ардаван рассказывает об этом царице, служанка которой Артадухт, услышав его слова, пересказывает их своему возлюбленному Ардаширу. Ардашир собирает персидскую и вавилонскую знать и призывает к восстанию против Ардавана, захватившего трон, принадлежащий якобы Сасанидам. Собравшиеся посылают к Ардавану своих послов, полководцев Зика и Карина, но Ардаван отвергает посольство. Между Ардаваном и Ардаширом начинается война. Далее в тексте идут очень большие лакуны, однако из сохранившихся строк можно узнать о гибели Ардавана⁷.

Сходство пехлевийского «Карнамака» с греческим Прологом «Агафангела» и различия между ними подробно рассмотрены К. Мелик-Оганджаняном в статье «Фирдоуси и эпические мотивы Ирана в «Шахнаме» и в древнеармянской литературе»⁸. Сравнение показывает, что мы имеем дело с совершенно независимыми друг от друга сочинениями⁹, совпадающими в деталях (служение Ардашира, сына Сасана, у Ардавана; его роман с служанкой Ардавана; вещий сон и пересказ его Ардаширу), но сильно отличающимися друг от друга по объему и описанию событий, происшедших после оповещения служанкой Ардашира. Изложенное у Агафангела является армянской версией предания об Ардашире Папакане: поскольку армянские Аршакиды принадлежат к той же царской фамилии, что и парфянские, то и симпатии Агафанге-

Խմբագրութիւնը, Երևան, 1968; M. Van Esbroeck, Un nouveau témoin du livre d'Agathange, REArm, N. S., t. 8 (1971), стр. 13—167; G. Lafontaine, La Version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange, Louvain-la-Neuve, 1973; древнегрузинские редакции Агафангела сведены, исследованы и переведены на армянский язык П. М. Мурадяном. Перевод Пролога с древнегреческого на габар см. Գ. Ջաբրէան Կալան, Հայկական հին դպրութիւն (Դ-ԺԳ դար), Վենետիկ, 1897, стр. 206—212 = «Աղաթանգէղայ Պատմութիւն Հայոց», 1909, стр. 4-44.

⁶ ВВ, стр. 24. Ср. A. Gutschmid. Agathangelos, ZDMG, 1877, Bd. 31, стр. 5

⁷ См. Приложение.

⁸ Կ. Մելիք-Օգանձյան, Ֆիրդուսին և Իրանի վիպական մոտիվները «Շահնամ»-ում ու հայ սատենագրութիւն մեջ, в кн. «Ֆիրդուսի», Երևան, 1934, стр. 1—116.

⁹ Там же, стр. 28 сл. Ср. ВВ, стр. 25; Г. Халатьянц, Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, ч. II, М., 1903, стр. 43; G. Garitte, Documents pour l'étude du livre d'Agathange, „Studi e Testi“ 127, Vatican City, 1946, стр. 272—279 (к сожалению, в настоящий момент данная работа нам недоступна); Ն. Աղինյան, Արտաշիր Բարականի վեպը հուշարեն Աղաթանգէղոսի մեջ և Ս. Գրիգորի նորագյուտ հուշարեն վարքը, «Հանդես ամսորյա», 1947, стр. 568; G. Lafontaine, La version grecque..., стр. 9 и рец. Р. В. Томсона на последнюю работу в REArm, N. S., t. X, 1973/1974, стр. 383 сл.

ла на стороне Ардавана; к тому же Ардашир—раб, восставший против своего владыки и таким образом нарушивший социальную структуру, приверженцем которой выступает армянский автор¹⁰.

В известном армянском тексте Агафангела пространное повествование об Ардашире отсутствует. Однако, как отмечалось выше, греческий Пролог был переведен с армянского (не позже 610 г.)¹¹ и, вероятно, этот Пролог армянской версии имел в виду Мовсэс Каланкатуаци¹², писавший в «Истории албан»: «В то же время, поразмыслив, князья Великой Армении поднесли царю (Шапуру II) прекрасную книгу Агафангела. Он приказал прочитать ее и перевести на персидское письмо и язык. И узнав, что она имеет начало свое от Ардашира, его предка, он сильно обрадовался, хвалил книгу, подносил ее к своим глазам...»¹³

Об Ардашире Палакане ничего не сказано в «Истории Армении» Павста Бузанда, однако можно полагать, что и этот историк был знаком с армянским вариантом легенды об Ардашире¹⁴. Во всяком случае, ему знакомы имена персидских военачальников Зика и Карина, посланных царем Шалухом в Армению (IV, гл. 55, 58; V, гл. 2).

История Ардашира была известна, наконец, Мовсэсу Хоренаци (II, 70): «...Этот Хорохбут был писцом Шалуха (т. е. Шапура II), царя персов, и, попав в руки греков в то время, когда Юлиан, он же Отступник, с войском отправился в Ктесифон и там же погиб, пришел при Иовиане к грекам в составе придворных служителей. Приняв нашу (т. е. христианскую) веру, он был назван Елиазаром, и, изучив греческий язык, изложил деяния Шалуха и Юлиана. Вместе с тем он перевел и историю предков—книгу, которую персы называют «Растсохун», написанную его товарищем по неволе, которого звали Барсума. Ознакомившись (с ней), мы пересказываем сейчас из нее в этой книге, опуская их пустые басни. Ибо неуместно нам сейчас повторять басни о сне Палака и об исхождении пламени, вьющегося из Сасана, и об укрытии (его) вместе со стадами, о луне и предсказаниях халдейских звездочетов и то, что было после этого, и о блудливом замысле Ардашира вместе с убийствами, и о нелепых рассуждениях дочери мага о козле, и обо всем другом. А также и о том, как козю был выкормлен младенец под сенью орла, и о том, как вещал ворон, и о защите храбрым львом при оодействии волка, и о добродетели единоборства, и о том, что в духе аллегорий. Но мы расскажем только достоверное, что поистине подобает истории»¹⁵.

10 Ч. Մելիք-Օճանջանյան, указ. соч., стр. 27.

11 См., например, M. Van Esbrouck, Un nouveau témoin, стр. 19.

12 Ы. Աղիեյան, указ. соч., стр. 578; М. Абебян, История древнеармянской литературы, Ереван, 1975, стр. 101. Ср. R. W. Thomson, Agathangelos History of the Armenians, New York, 1976, стр. XXVII, прим. 20.

13 «Մովսես Կաղանկատուացի, պատմիչ Աղվանից», Փարիզ, 1860, стр. 205.

14 Ч. Մելիք-Օճանջանյան, указ. соч., стр. 54-59.

15 «Մովսիսի հորհեացոյ Պատմութիւն Հայոց», աշխ. Մ. Արեղեան և Ս. Յարութիւնեան, Տիգրիս, 1913, стр. 206 сл.

Совершенно очевидно, что одна из фраз этого отрывка передает содержание «Карнамака», на что обращали внимание все занимавшиеся данным вопросом¹⁶. Ее содержание настолько близко сюжету пехлевийского сочинения, что К. Мелик-Оганджаниян, используя последний, стремился восстановить некоторые армянские слова, искаженные, по его мнению, не понявшими их действительного смысла переписчиками. Так, К. Мелик-Оганджаниян предлагает в слове *արիւնդաւորութիւն* «извержение, выделение, исхождение» данного отрывка видеть название огня Atr-Hradad (?), якобы соответствующее среднеперсидскому Adur Fargōbag¹⁷. Однако для последнего в армянской литературе засвидетельствовано название *հորրաղ*¹⁸ (<*Hurbag < *Hrubag); огня же Hradat (<ср.-перс. *Hordad) в действительности не существовало. Далее, *մոգիւն դասեր* «дочери мага» К. Мелик-Оганджаниян понимает как daster mogin «дастура мага»¹⁹. Однако выражение *дастура маг*, насколько нам известно, в пехлевийской литературе не встречается. Восстанавливая эти чтения с помощью «Карнамака», К. Мелик-Оганджаниян в то же время считает, что Мовсэс Хоренаци не был знаком с данной его редакцией²⁰. Этим К. Мелик-Оганджаниян объясняет различие между фигурирующим в отрывке Мовсэса Хоренаци козлом и бараном пехлевийского сочинения: по мнению ученого, козел—тотем парфянских Аршакидов, засвидетельствованный в варианте легенды, известной армянскому историку, а баран—тотем Сасанидов, зафиксированный в «Карнамаке». По мнению К. Мелик-Оганджанияна, упоминание Мовсэсом Хоренаци одного сна Папака вместо трех пехлевийского сочинения и луны также объясняется расхождениями между «Карнамаком» и вариантом, известным Мовсэсу Хоренаци, но луна есть и в тексте «Карнамака»: во фразе IV₆²¹ по положению Луны звездочеты Ардавана узнают о бегстве Ардашира в Парс²².

В самом деле, очень незначительные расхождения между «Карнамаком» и сведениями, сообщаемыми Мовсэсом Хоренаци, можно

¹⁶ ВВ, стр. 22, 29; Г. Халатьянц, Армянские Аршакиды, стр. 118; Th. Nöldcke, Das Iranische Nationalepos, стр. 132, прим. 2; стр. 133; стр. 135, прим. 3; стр. 135. ۱۳۳۳. حماسه سرائی در ایران، تألیف دکتر ذبیح الله صفا، تهران، ۱۳۳۳. 4. *Մելիք-Օհանջանյան*, указ. соч., стр. 29—54; В. Г. Луконин, Культура сасанидского Ирана, М., 1969, стр. 10.

¹⁷ 4. *Մելիք-Օհանջանյան*, указ. соч., стр. 32—37.

¹⁸ *Կոր Բաղդադի Հայկազնի լեզուի, Բ, Վեներիկ, 1837*, стр. 125.

¹⁹ 4. *Մելիք-Օհանջանյան*, указ. соч., стр. 30—32.

²⁰ Там же, стр. 52.

²¹ Нумерация глав и фраз памятника дана по изданию Е. К. Анти (см. прим. 2).

²² Чтение пехлевийского *𐭮𐭮𐭬* как 'mes - '(созвездие) Овна', предлагаемое некоторыми издателями «Карнамака», не выдерживает критики, так как не созвездия приближаются к планетам или удаляются от них, а планеты приближаются к созвездиям или от них отдаляются. См. О. М. Чунакова, А. Л. Щербаковский, О дате редакции «Книги деяний Ардашира, сына Папака» (в печати).

гаемое некоторыми издателями «Карнамака», не выдерживает критики, так как не созвездия приближаются к планетам или удаляются от них, а планеты приближаются к созвездиям или от них отдаляются. См. О. М. Чунакова, А. Л. Щербаковский, О дате редакции «Книги деяний Ардашира, сына Папака» (в печати).

объяснить различиями вариантов дошедшей до нас редакции «Карнамака» и источника Мовсэса Хоренаци. Источником последнего действительно мог быть греческий перевод какой-нибудь пехлевийской книги, передающей, в частности, сюжет «Карнамака». Возможно, что ее автор Барсума—перс по происхождению—получил сирийское имя при обращении в христианство²³. «Раст-сохун» был написан им на пехлеви²⁴ (хотя и роль сирийцев в передаче культурного наследия персов Западу общеизвестна)²⁵. Тот факт, что иранский сюжет стал известен армянскому историку не непосредственно, а через греческий перевод, может, на наш взгляд, объяснить сокращение снов Папака до одного или превращение барана «Карнамака» в козла: в одном из текстов могло быть слово, означающее «мелкий рогатый скот» вообще, типа пехл. *rañ*.

Следующая фраза данного пассажа Мовсэса Хоренаци никем не анализировалась, однако также безоговорочно считалась передающей сюжет «Карнамака»²⁶. Нам кажется, однако, что она могла относиться к той части «Раст-сохун», где действительно шла речь об «истории предков»: сюжеты, упомянутые в данной фразе, хорошо известны нам (разумеется, с некоторыми вариантами) из греческих авторов. Так, согласно Николаю Дамаскину (I в. до н. э.—I в. н. э.), внук Астиага Кир был отдан на воспитание пастушке коз²⁷. О предсказаниях вороны в дошедших до нас источниках сведений нет, однако хорошо известно, что гадания по полету сокола, орла, коршуна и по крику воро-

²³ Сирийское происхождение имени **Barsumā* (<сир. Barsaumā) бесспорно см. H. Hubschmann, *Armenische Grammatik*, I. Th., Leipzig, 1897, стр. 291. Это имя не может возводиться к иранскому **brws'n-bwrs'm*, встречающемуся в надписи Шапура I на Каабе Зардушт и у Табарн.—в армянском (например, у Елише) для него засвидетельствовано *Aprsam*: H. Hubschmann, указ. соч., стр. 21.

²⁴ А. Гутшмид считал Барсуму сирийцем по имени, см. A. Gutschmid, *Über die Glaubwürdigkeit der Armenischen Geschichte des Moses von Khoren*, 1876, отд. оттиск, стр. 18. П. Маркварт (J. Markwart, *Beiträge zur Geschichte und Sage von Eran*, ZDMG, 1895, Bd. 49, стр. 648) считал Барсуму представителем сирийской литературы, однако из большого числа сирийцев, носящих то же имя, нам не удалось найти лицо, которое можно было бы идентифицировать с нашим Барсумой (см. *Գ. Ն. Սարգսյան, Հելլենիստիկան դարաշրջանի հայաստանը և Մովսես Խորենացին, Երևան, 1966*, стр. 88, прим. 18; к названной здесь работе А. Баумшгарка можно добавить: В. Райт, *Краткий очерк истории сирийской литературы*, под ред. П. К. Коковцова, Спб., 1902; I. Ortiz de Urbina, *Patrologia Syriaca*, Romae, 1958), Р. Томсон, считающий, правда, существование самого источника плодом фантазии Мовсэса Хоренаци, допускает, что «Раст-сохун» мог быть написан по-сирийски (Moses Khorenats'i *History of the Armenians*, transl. and comm. by R. W. Thomson, London, 1978, стр. 16).

²⁵ См., например, Н. В. Пигулевская, *Сирийская культура средних веков и ее историческое значение*, «Ближний Восток. Византия. Славяне», Л., 1976, стр. 168—186.

²⁶ См. прим. 16.

²⁷ C. et Th. Mullers, *Fragmenta historicorum graecorum*, v. III, Parisiis, стр. 398.

на, вороны и ночной совы были широко распространены (гадание по полету орла описано, например, в «Киропедии» Ксенофонта: II, 4, 19). О единоборстве военачальника Артаксеркса Мегабиза с Осирисом сообщает Ктесий (Photius, 37)²⁸. Согласно Ктесию, труп побежденного Киром Астиага, брошенного в пустыне и умершего от голода и жажды, охраняют львы (Photius, 5). Лев упоминается еще в одном сюжете, рассказанном Ктесием (Photius, 40): Мегабиз во время охоты поражает дротиком льва, готовящегося напасть на Артаксеркса; разгневанный Артаксеркс приказывает отрубить Мегабизу голову за нарушение закона, не позволяющего на охоте стрелять в зверя раньше царя или членов его семьи. В подобном эпизоде из Ксенофонта (Киропедия, IV, 6, 3—4) действующими лицами являются ассирийский царь и сын вельможи Говрия, убивший прежде царя льва и медведицу. Вообще этот сюжет очень популярен в иранской среде: и в «Карнамаке» Ардашир наказан за то, что прежде сына Ардавана пустил стрелу в онагра (II₁₄–22). На наш взгляд, структура фразы *և գերազանցին պահպանութիւն առիծուն հանդերձ արբանեկութեամբ գալուն* не вполне ясна и не позволяет ее точно перевести, истолковать и найти ей соответствие в дошедших до нас сюжетах из древнегреческих сочинений. Эта неясность (или искаженность?) фразы послужила причиной различных ее переводов: если Н. Эмин считал *գերազանցին* определением к *առիծուն* и переводил «горделивый лев»²⁹, то Т. Нёльдеке, очевидно, считал его определением к неназванному здесь имени Ардашир³⁰. Интересно, что уже составители «Нового словаря армянского языка» указывали на не совсем обычное употребление этого слова у Мовсэса Хоренаци³¹. Из приведенных в словаре ссылок на контексты Шаракана, Григора Магистроса и Иоанна Одзнеци нам удалось проверить лишь последнюю, где *ի գերազանց հրովից քրիստոնականաց* армянского текста переводится *eximiamque christianorum religionem*, т. е. *գերազանց* означает «исключительный; отличный, превосходный»³².

Нам кажется, что приписывание названных в этой фразе Мовсэсом Хоренаци сюжетов легенде об Ардашире несостоятельно. Если мы не можем доказать их непричастность к этой легенде идентификацией с другими иранскими преданиями, дошедшими до нас благодаря древнегреческим историкам³³, то это не является доказательством то-

²⁸ R. Henry, Ctésias. La Perse, L'Inde. Les Sommaires de Photius, Bruxelles, 1947.

²⁹ «История Армении» Моисея Хоренского, пер. Н. О. Эмина, М., 1893, стр. 117.

³⁰ Th. Nöldcke, Das Iranische Nationalepos, стр. 132, прим. 2.

³¹ Նոր բառգիրք հայկազան լեզուի, Ա, стр. 546.

³² «Յովհաննու Իմաստասիրի Աւանդոյնու ճատենադրութիւնը», Վենետիկ, 1884, стр. 88 сл.

³³ Мы намеренно рассмотрели только сюжеты, встречающиеся у древнегреческих авторов, хотя подобные засвидетельствованы и в новоперсидской литературе, прежде всего у Фирдоуси (см. A. Christensen, Les Gestes des rois dans les traditions de l'Iran antique, Paris, 1936, стр. 114), поскольку известно, что в Иране

го, что они непременно относятся к легенде об основателе Сасанидского государства, бывшем, по-видимому, для современников Шапура II (IV в.) лицом историческим, и чье легендарное происхождение (сын пастуха Сасана) было известно Мовсэсу Хоренаци. Перечисление данных сюжетов вслед за сюжетом «Карнамака» тоже, на наш взгляд, не опровергает предположения, что следующая фраза дает сведения о предках персов—так же нелогично было бы говорить о выкармливании Ардашира козю, сообщив уже и о его побеге от Ардавана. Кроме того, нам кажется, что *և որ ինչ ալլն ամենայն* «и обо всем другом» вполне может заканчивать повествование, целиком посвященное Ардаширу. Может быть, только нечеткое понимание следующей за этим фразы удерживало исследователей от ее толкования и высказывания предположений о ее возможной искаженности.

Таким образом, нам представляется, что, вопреки общепринятому мнению, только одна фраза передает содержание известной Мовсэсу Хоренаци легенды об Ардашире, причем эта фраза достаточно точно передает иранское предание, сохраненное в «Карнамаке»³⁴. Из этого следует также, что какой-то вариант «Карнамака» имел письменную фиксацию уже в IV в. при Шапуре II. Однако в Армении существовал свой вариант легенды об Ардашире, о чем свидетельствуют Агафангел и Павст Бузанд. Разумеется, армянский вариант должен сильно отличаться от иранского: для армян Ардашир, убивший «законного» парфянского царя Аршакида, действительно, как указал К. Мелик-Оганджян, был отнюдь не героем, а узурпатором³⁵. По этой причине, нам кажется, легенда об Ардашире и не могла существовать в Армении сама по себе: она представляла лишь небольшой эпизод—завязку в огромном эпическом цикле «Персидская война»³⁶.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пролог древнегреческой версии Агафангела. Перевод А. Л. Хосроева

...3. Я же начну оттуда, откуда парфянин взял начало падения. Артабал, сын Валарса, происходящий из парфян, будучи искушенным в учении халдеев, умеющий измерять бег и движение светил и наученный узнавать судьбы, сидя со своей женой в шатре, смотрел на появляющиеся звезды, понял что-то и говорит царице: «Я уви-

интерес к эпосу возрождается в конце V—начале VI вв. (см., например, В. В. Бартольд, К истории персидского эпоса, Соч., т. VII, М., 1971, стр. 383—406). Правда, отдельные циклы сказаний о героях—прежде всего о Рустаме—были распространены гораздо раньше и известны, в частности, Мовсэсу Хоренаци (Th. Nöldeke, Das Iranische Nationalepos, стр. 146 и др.).

³⁴ Ср. *չ. ւ ի ինչ ալլն ամենայն*, указ. соч., стр. 52.

³⁵ Там же, стр. 27 сл., 52.

³⁶ М. Абегиан, История древнеармянской литературы, стр. 111.

дел бег звезды и тотчас представил следующее: если кто-нибудь замыслит восстать против своего владыки и начать войну против него, он победит в подходящее по расположению звезд время, поскольку владыка окажется слабее». И, сказав это, уснул. А одна из служанок царицы, по обыкновению находясь в ее шатре, прислуживала, покорная ее требованию. Будучи дочерью главного слуги, она была близка некоему вельможе из Ассирии по имени Арташир; одержимая страстью к нему, услышав речи царя, скрывшись от царя и царицы, прибежала к Арташиру, сыну Сасана; отсюда и были названы Сасанидами цари персов, происходящие от него.

4. Итак, она, ворвавшись в шатер (ведь не мог никто из слуг воспрепятствовать ей, так как было известно о любви их), сказала так: «Любезный Арташир, пусть отойдет сон от твоих глаз! Стремись теперь к решению, которое ты давно имел, дерзай, глядя на предсказание царя. Теперь время всеоружия, теперь необходим совет мудрейших мужей, теперь следует собрать народ в боевой порядок. Ведь царь, посмотрев на движение звезд, сказал: «Теперь раб, восставая против владыки, победит в подходящее время». Вот ты и удались на совет и, дав мне правую руку, утверди клятвой мое убеждение, что, оказавшись в центре царства персов, не лишишь меня своего ложа, провозгласив меня соучастницей твоей правой руки(?). Ведь ты это постоянно говорил мне, сообщив, когда принял свое решение». Так сказала Артадукта. А Арташир, выразив великую радость и взяв руку женщины правой рукой, пристально поглядел на небо и сказал так: «Пусть увидят божественная сила, солнце и огонь, воздух и земля, что сегодня, замыслив с лучшими из персов и отстранив царя, тотчас сделаю так, чтобы ты господствовала в моем доме надо всеми».

5. Услышав это, Артадукта сказала: «Впрочем, пойду в шатер царя: ведь нужно сегодня совершить службу последующих дней. Ведь, хотя мы и приобрели свободную судьбу, рожденные от вельмож, но необходимо служить царским нуждам». Сказав это, она отправилась в шатер царя и, тайно взойдя на свое ложе, возлегла. А Арташир, встав, собрал вельмож персов и ассирийцев, с которыми советовался и в другие дни, и, став посередине, говорит: «О лучшие из мужей персов и ассирийцев! Мы знаем хвастовство парфян, долгое время присваивающих труды других; но, совершая несправедливость, они гордятся; не прекращая убивать бесцельно, парфяне ненавидят мужей из персов и ассирийцев, придя к нам из земли варваров. Итак, что вы скажете? Если мои слова лживы, пусть он (Артабан) останется царствовать, совершая беззакония; а если я сказал истину, давайте отважмся на битву: вель'лучше умереть, чем быть рабами несправедливости». Так сказал Арташир.

6. А лучшие из персов одобрили сказанное: ведь они стали молиться, чтобы освободиться от парфян и чтобы царь персов был из их рода. И говорят Арташиру: «Ты направляешь наши слова и дела. Соблазнившись твоим замыслом, мы знаем, что твое правление добродетельно. Итак, то, что ты желаешь делать, укажи, мы же последуем твоим словам, сделав все на пользу и тебе и нам». А когда настал день, персы вместе с Арташиром, своим вождем, решившись на войну, прежде всего послали к царю Артабану послов Зика и Карина, вельмож-родоначальников и стратегов, которые, отправившись, предстали перед царем царей. Начало же их слов было таково: «Мы послы персов, и если (у тебя есть) малейшее намерение принять слова персов, мы будем говорить и послы смогут сказать тебе многие слова без страха и опасения. И это как велит закон, который давно установили знатные, поставив под

защиту послов. Итак, о царь, если ты согласен, мы будем говорить». И царь Артабан позволил им говорить, что желают.

7. В конце концов они начали речь: «О царь! Есть у нас, у персов, обычай подчиняться царям, поскольку царь владыка всех, так как сам царь управляет делами в благозаконии и справедливости, руководит государством без варварского высокомерия и является грозой для врагов и благоволящим к покорным. Ведь как он сможет воспрепятствовать совершающим несправедливость, если и сам поступает несправедливо? Как он накажет совершающих дурное, сам готовый к противозакониям? Мы, подвергнув испытанию твои ужасные дела, лишили себя твоего царствования не из ненависти к подчинению, но из-за стремления избежать незаконного царя; не управляя самовластно, но не вынося тиранни». Это речи персов. А царь Артабан, склонив голову, долго глядел в землю, предвидя будущее падение своего царства, и, подняв глаза на стоящих, начал говорить: «Я виновен в этой (вашей) надменности, предоставив вам власть и силу, сделав, чтобы вы были богатыми, наградив царскими дарами, сделав многих владыками земель и имущества. Вы же идете к задуманному вами, но увидите, что я изменюсь из-за ваших замыслов. Я научу вас не восставать против царя. Ступайте, пока вы еще не исполнили свои замыслы, чтобы я не начал против вас суда из-за оскорбления моей гордости».

8. Услышав это, Зик и Карин отправились в собрание персов и, придя, рассказали все и Арташиру, и прочим вельможам из персов, прибавив к сказанному и безумство царя, чтобы он (Арташир) больше не ожидал второго известия, но вооружался против замысла правителей. А Арташир, послав к Артадукте, передал (ей) и поместил ее в сильно укрепленное место вместе с ее делами(?), а сам начал вооружаться с персами и ассирийцами против верховного царя Артабана. А Артабан, почувствовав приготовления против него, стал вооружаться и сам с парфянами, имея и немало персов, несогласных с решением соотечественников. В первой же атаке, (когда) персы и парфяне начали воевать друг с другом, и с той и с другой стороны многие пали. Сильнее же оказался Арташир. После того как многие отошли от Артабана, они примкнули к Арташиру. А во второй битве, став друг против друга, они (персы) погубили многих из парфян, а царь Артабан быстро обратился в бегство, снова став готовиться к войне. И так двенадцать месяцев они сражались друг с другом, то воюя, то отдыхая, а впоследствии, снова готовясь к сражению, поспешили в укрепленное место.

9а. И говорит царю Артабану Арташир... «О царь... ведь какой... против тебя и... я являюсь владыкой. Дай мне добровольно носить венец, а я дам тебе удел, в котором будешь жить хорошо. Вспомни о своих речах, когда ты говорил царице, взглянув на бег звезд. В тот день мы, услышав... восстали, зная... мою победу, твою же гибель. Приступай к обязанностям(?)». А Артабан к своим... и.. взглянув как... говорит... не жене говорить ни доброе, ни злое... чтобы кто-то из копыеносцев сказал... царицу. ... он дал мне... когда Артадукта не знала. А сам же царь Артабан стал говорить Арташиру: «Не могу я еще при жизни ни находиться вне моего царства, ни служить тебе, бывшему моим рабом до сегодняшнего дня. Необходимо умереть или... делать». ...он восстал против персов... бросив же... в Арташира копье гневно. А Арташир... искусством... ..кроме... он же... они, послав послов к Артабану, согласившись с ней, стал царствовать над оставшимися в живых персами, ассирийцами, делая все соразмерно, радуясь благозаконию и справедливейшему уп-

равлению. Ведь стремился принимать похвалы, неожиданно вступив в царство персов. Он рассказал Хосрову Аршакиду, царствовавшему над Великой Арменией, обо всем случившемся, как сын Сасана Арташир захватил царство персов, погубив Артабана, его брата. Добавил же к сказанному, что и парфяне радуются больше царю Арташиру, чем своему соотечественнику. 9b. После того как миновало время царства парфян и была сломлена власть Артабана, сына Валерия (Валарса), после того как он был убит Арташиром, сыном Сасана, больше не смогла деспотия существовать долгое время. Этот Арташир был сатрапом родины Стахритов, который, явившись, собрал и объединил военачальников персов (и) сделал так, чтобы царство парфян было разрушено и уничтожено, и сделал так, чтобы согласные и послушные скорее стали на сторону его власти. А когда после смерти Артабана, убитого Арташиром, сыном Сасана, пришла такая весть к Кусару (Хосрову), царю Армян, брату Артабана, который был второй царь парфян, а он был второй царь армян (за время) парфянского владычества, хотя он сразу услышал печальное известие и расположился лагерем, не поторопился привести (войско) в боевой порядок. Итак, он (Хосров) возвращается с великой печалью о происшедшем несчастье и прежде всего для того, чтобы самому не торопиться воевать*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AKGWG—Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften in Göttingen, Philologisch-historische Klasse
 BB—Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen, herausg. von A. Bezenberger
 JA—Journal Asiatique
 REArm—Revue des Études arméniennes
 ZDMG—Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

«ԱՐՏԱՇԻՐ ՊԱՊԱԿԱՆԻ ԳՈՐԾԵՐԻ ԳՐՔԻ» ԱՐՉԱԳԱՆՔՆԵՐԸ
 ՀԱՅՈՑ ՄԱՏԵՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Օ. Մ. ՉՈՒՆԱԿՈՎԱ (Լեհիեզաղ)

(Ա մ ֆ ո ֆ ո լ մ)

«Քարնամակ-ի Արտաշիր-ի Պապական» վեպը առասպելական ձևով շարադրում է Սասանյան դինաստիայի հաստատումը Իրանում: Այն գրի է առնվել միջին պարսկերենով, ընդ որում մեզ հասած խմբագրությունը պատկանում է, ամենայն հավանականությամբ VII դարի սկզբներին:

* До недавнего времени в научном обороте было издание: P. de Lagarde, Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien, AKGWG, Bd. XXXV, 1887 основанное на единственной рукописи. Настоящий перевод выполнен по новейшему изданию: G. Lafontaine, Le version grecque..., стр. 173—178. Тексты обоих изданий в целом идентичны, но в пассаже 8 (17—18) Г. Лафонтеи читает *παροχῆσαι* вместо искаженного у П. Лагарда *που ροχῆ συναπτῶντων*, а в пассаже 9b он читает *ἐπὶ γρόνον μακρον* вместо *ἐπὶ γρόνον μακρον* и *αυλοτραφει* вместо *αμα τε εφη*.

Վեպր տարածված է եղել նաև Հայաստանում, նրա արձագանքները մենք գտնում ենք արգեն V դարի պատմիչների մոտ: Մովսես Խորենացին հաստատապես ճանաչում է այն և վկայակոչում իր «Հայոց պատմության» մեջ: Ազաթանգեղոսը հաղորդում է այդ վեպի յուրահատուկ (հայկակա՞ն) տարբերակը, որը չի պահպանվել հայերեն բնագրում, բայց հասել է մեզ հունարեն թարգմանության մեջ: Նույն այդ տարբերակը ծանոթ է նաև Փավստոս Բուզանդին: Մովսես Կաղանկատվացին ևս վկայակոչում է վեպը, սակայն, պարզ չէ՝ նկատի ունի պարսկերե՞նը, թե՞ Ազաթանգեղոսի մոտ պահպանված տարբերակը:

Հոգրվածում քննության են առնված այն բոլոր տեղեկությունները, որոնք այս կամ այն չափով վկայում են վեպի ճանաչված լինելու մասին Հայաստանում: